

№3/94, 16-23 января, с 1

Правительство реформ: на выход с вещами

Не проработав вице-премьером и пяти месяцев, Егор Гайдар демонстративно покинул правительство Виктора Черномырдина. Таким образом он публично признал новое размежевание сил в высшем эшелоне российской власти.

Причиной отставки Гайдара стало, конечно, не только объединение финансовых систем России и Беларуси и тем более не решение о выделении полумиллиарда долларов под строительство парламентского комплекса. Нельзя отнести к причинам и новую структуру правительства. Схема, в основном нарисованная Виктором Черномырдиным, хотя не во всем учитывала интересы «группы Гайдара», все же служила компромиссом. Больше того, Гайдар добился беспрецедентного тактического успеха: уступив его нажиму, Черномырдин и Ельцин согласились назначить Анатолия Чубайса пятым, «внеплановым» вице-премьером.

К 14 января стало ясно, что вице-премьером останется Александр Заверюха, а Борису Федорову будет предложен портфель «просто» ми-

нистра финансов. И все-таки даже в этот момент значительная часть окружения Гайдара уговаривала его не уходить с «командных высот». Но для себя Гайдар уже принял решение, которое и объявил 16 января. В окружении президента были уверены, что это лишь тактический ход: Гайдар, мол, добивается большего к себе внимания, хочет, чтобы президент лично уверил его в своем покровительстве. С этой целью президент и премьер отрядили к Гайдару утром 17 января своего эмиссара Андрея Козырева. Гайдар оказался упрямее, чем предполагал президент. Премьер же, наоборот, готовился именно к такому развитию ситуации, и уже к полудню того же дня отставка была без лишних разговоров принята.

(Окончание на стр. А7)

Правительство реформ: на выход с вещами

Не проработав вице-премьером и пяти месяцев, Егор Гайдар демонстративно покинул правительство Виктора Черномырдина. Таким образом он публично признал новое размежевание сил в высшем эшелоне российской власти.

(Окончание. Начало на стр. А1)

Что заставило Гайдара нарушить негласное соглашение и развалить уже в принципе согласованный состав правительства? Конечно, поводов к недовольству у него было предостаточно. (Скажем, то же решение о слиянии денежных систем России и Беларуси будет стоить России, по подсчетам коллег Гайдара, десятипроцентного роста инфляции). По словам его ближайшего политического советника Владимира Мау, «в последнее время, а особенно после 12 декабря, Гайдар потерял возможность эффективно влиять на принятие решений в правительстве. После установления осенью неформальной «прямой линии» Черномырдина с Центральным банком Гайдар, как и Борис Федоров, оказался практически отлучен от контроля над финансовой сферой». В начале осени, по утверждению Владимира Мау, Гайдар имел в своих руках еще достаточно рычагов, чтобы влиять на ситуацию. Он смог провести решения, заметно снизившие темпы инфляции. Однако затем... «все переменялось». В новых условиях все провалы экономической политики списывались бы на одного Гайдара, хотя его руки на самом деле были связаны. «Нельзя было допустить, чтобы он превратился в «мальчика для битья», а ведь именно такая роль в новом

Известно, что после 12 декабря доступ Гайдара к Ельцину был осложнен. «В крайних случаях» первый вице-премьер получал возможность пообщаться с президентом, но «по текущей ситуации» эту привилегию монополизировал премьер.

Выходит, Гайдар «связан по рукам и ногам», «почти беспомощен», «отлучен от президента», «жертва игры враждебных сил»... Но так ли все просто?

Напомним, что это уже второй уход Гайдара из правительства. Первый был 13 декабря 1992 года. Именно уход. Тогда Ельцин, нарушив свое же обещание «ни за что не сдавать Гайдара», в крайней спешке выискал компромиссную фигуру в лице Виктора Черномырдина, которая устраивала Съезд народных депутатов. Но Гайдару немедленно был предложен пост первого вице-премьера, курирующего экономику и финансы. Он отказался. Больше того, настаивал на том, чтобы вся его команда с ним же и ушла.

Возвращаясь в правительство в августе 1993 года, Гайдар словно забыл свое упорное нежелание работать «под Черномырдиным». Это объяснялось тем, что Гайдар получил прямой, через голову премьера, выход на президента, мог самостоятельно (либо через соратников в администрации) «проталкивать» свои идеи. Возглавив «Выбор России», Гайдар решал уже не только (и не столько) экономические вопросы, сколько политические. Именно он убеждал президента разогнать Верховный Совет (спор шел разве что о сроках). Он настаивал на скорейшем проведении парламентских выборов. Он же уверял президента, что «Выбор России» получит в Федеральном собрании «устойчивое большинство». В ноябре и в начале декабря Гайдар, хотя

еще публично уверял, что вполне контролирует финансовую политику, что «смог провести практически все крупные экономические решения, которые задумал». Тут одно из двух: либо умышленно оптимистичная «игра на публику», либо самообман.

Как бы то ни было, после 12 декабря амбициозные задумки по созданию «более однородного правительства» (на базе, конечно, «Выбора России») были обречены. Приходилось строить политику, исходя из новой реальности: «Выбор России» — это не правящий блок, а оппозиционная группа (к тому же находящаяся на грани междоусобицы). Правящим меньшинством становилась коалиция либералов (гайдаровских радикальных реформаторов) и консерваторов (частично государственные промышленники, частично ПРЕС). Коалиция неустойчивая, требующая постоянных и не всегда удобных компромиссов. Гайдар оказался к некоторым из компромиссов не готов.

Уход Гайдара вызван «всегонавсего» тем, что он лучше многих знает «подводные течения» российской политики и потому сразу почувствовал, как почва безвозвратно уходит из-под ног. Не в традициях России публично подавать в отставку из-за поражения своих идей. В «Белый дом» он благополучно перебрался, своих людей также привел... Но Гайдару все равно пришлось бы «подвинуться», а свои позиции отстаивать перед треугольником победителей: Черномырдин — Сосковец — Завяряха. Справедливо ли осуждать Гайдара за то, что он предпочел новому «режису» «открытую оппозицию»?

С его уходом из правительства «Выбор России» окончательно ста-

жем, «мягкой оппозицией»). Снятие ответственности за «экономический обвал» и «украинизацию» (именно в таких красках соратники Гайдара видят ближайшие месяцы при правительстве Черномырдина), конструктивная критика — это и частичное восполнение потерянных политических очков, и просто удобный ход. Пусть, мол, «промышленники» покажут свою полную несостоятельность (из аналогичных побуждений, кстати, люди Гайдара усиленно рекомендовали Черномырдину взять на освободившееся место Григория Явлинского). К тому же Гайдар публично дистанцировался от Бориса Ельцина — своего «крестного отца».

На самом деле, найдя мужество фактически признать свое политическое поражение, Гайдар проявил слабость, когда отказался от дальнейшего поисков компромисса. Нынешний политический режим мог бы еще некоторое (возможно, продолжительное) время строиться на основе негласного договора между главными группами, уже имеющими власть, чтобы не допустить во власть «свободных радикалов» — непредсказуемых «новичков».

Первым вынес сор из «правительственной избы», первым предложив сбросить маски, Гайдар сделал свой выбор: вместо договора — очередная усобица, где схлестнутся и политические амбиции, и — что важнее — экономические интересы. Невелика беда, если бы эта усобица ограничилась столкновением только двух групп: в конце концов те же Виктор Черномырдин, Олег Сосковец, Виктор Геращенко, Олег Лобов рано или поздно должны будут доказать свои права сильнейших... Но нынешний расклад сил таков, что усобица грозит перерасти в войну всех против всех: «Выбор России» с «прокоммунистическими промышленниками», групп внутри самого «Выбора России», администрации президента с правительством, «фракций» внутри самой администрации...

Может ли в такой борьбе без правил Гайдар рассчитывать на победу — свою и своих идей?